

UDC 128

SPACE AND TIME IN ARTWORK

Lubov A. Barash

Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD (philosophy), docent

The article examines space and time in artwork.

Keywords: art space, time, art.

Выявление специфики художественного пространства-времени в рамках эстетической науки представляет собой одну из стержневых проблем в изучении современных особенностей художественного творчества и восприятия, специфики современных процессов художественного общения. Уникальное внимание, которое уделяется вопросам пространства, времени, движения в современной художественной практике – в музыке, живописи, литературе, заставляет обратиться к исследованию пространственно-временных отношений и свойств в историческом аспекте.

В целом подход к рассмотрению художественного пространства-времени как единству пространств и времён произведения был сформирован М.С. Каганом, выделившим онтологический, гносеологический и психологический аспекты проблемы [1]. М.С. Каган рассматривает искусство как самосознание культуры. Искусство есть «зеркало», «портрет» культуры. Вырабатываемая им модель мира, включающая в себя естественнонаучное, гуманитарное, философское знание, превращается в художественном сознании в целостное представление о мире и человеке, в образ «мира человека». Художественная картина мира предстаёт как мир человеческой жизнедеятельности, социокультурного существования, как мир, который «располагается» вокруг человека с его нуждами, нормами, требованиями, идеалами [2].

Поскольку искусство выступает наглядным отображением человеческой деятельности и культуры в целом, художественное пространство – время есть переживание истории в связи с субъективными представлениями о пространстве и времени, свойственными определённой культуре. Конкретно-исторический характер этих представлений обусловлен различными факторами практической и духовной жизни той или иной эпохи, изменения основных видов человеческой деятельности и изменением их соотношения.

В самых древних культурах – первобытной, античной, культурах Древнего Востока формируется специфическое ощущение пространства и времени. Об этой специфике пишет М.М. Бахтин в одной из своих работ о греческом романе периода упадка эллинизма («Дафнис и Хлоя», «Эфиопика» Гелиодора) [3]. Герои попадают по ходу развития сюжета в разные пространства в результате их пленения, продажи в рабство и т.д. События происходят на протяжении длительного времени, но в последних главах романа, когда они, согласно нашим представлениям, должны быть стариками, герои так же молоды, как и в начале романа.

Древнегреческая скульптура периода архаики также может служить примером ощущения времени. Курсы и коры, знаменитый Аполлон из Тенеи статичны. Потребность в переживании динамики, движения пока отсутствуют в сознании и художника, и зрителя.

Восточная музыка, с древнейших времён опирающаяся на профессиональное искусство устной традиции (искусство мугамат), было неразрывно связано со словом и использовало только связано со словом и использовало только одноголосие. В эстетической сущности мугамов много общего с теми содержательно-эстетическими установками, что были определяющими для средневековой европейской музыки: созерцательностью, статика, отсутствие личностного аспекта.

Во всех культурах традиционного типа – первобытной, античной, древневосточных, западноевропейских, феодальной, основанных на сельскохозяйственном труде, утверждаются представления о циклическом (природном, бытовом, сельско-трудовом) времени. В результате – расцвет пространственных искусств в культурах традиционного типа.

Причинно-следственная концепция времени и идея развития – порождения западноевропейской культуры Нового времени, выдвинувшей на первый план идеал преобразовательного отношения к миру в различных формах его проявления. В результате этого на авансцену культуры выдвигаются временные искусства и достигают своего расцвета в западноевропейской культуре креативного типа в XIX веке.

В культуре переходного типа XVII–XVIII вв. меняется осмысление и пространства, и времени. Это находит своё отражение в искусстве. «Барочное осмысление пространства и времени отличается динамизмом. Барокко открывает категорию движения. Если ренессансные мадонны сидели на тронах, то барочные – парят. Принцип движения вносится в скульптуру, архитектуру, живопись, музыку... Быть может, барокко именно потому испытывает такую приязнь к фуге, что эта форма прямо связана с движением, бегом!» [4].

В эту эпоху культивируются различные формы танца в балетах, инструментальных концертах. Господствуют принципы формообразования, претворяющие механистическое понимание процессуальности, организованные по принципу круга. Это рондальность, вариационность, сюитность. Они предполагают такую организацию процесса, где происходит бесконечное возвращение заданной мысли без каких-либо её качественных изменений. В сюитах, рондо, вариациях и различных полифонических формах, в том числе в фугах, развёртывающееся содержание – это всегда одна образно-эмоциональная сфера, не содержащая в себе внутренних противоречий.

В музыке второй половины XVIII в. Сформировалась сонатность, воплощающая диалектическое понимание процессуальности. Сущность сонатности – это диалектическая логика отношений, основанная на преодолении противоречия, конфликта. Это драматизм столкновения двух противоположных по образно-эмоциональной окраске тем. Теперь это не подтверждение изначально заданной мысли, но обретение нового качества в процессе развития. Поскольку драмоцентризм становится главной и определяющей чертой переходности западноевропейской культуры XVII–XVIII вв., ведущее место среди всех остальных видов искусства переходит к театру. В эту эпоху широко распространены представления о мире как о театре, в котором человек – игрушка, марионетка демиурга, а жизнь – драма, которой управляет вседержитель.

Глубинное движение человеческой истории искусство передаёт в конкретно-чувственной, образной форме, образуя двуплановое образное движение перцептуального пространства и времени (эмпирическое многообразие материальных и духовных явлений социальной жизни) и концептуального (культурные модели пространства и времени, воспроизводящие определённый тип общественных отношений). Концептуальное пространство и время являются, таким образом, средством переключения жизненной темы из фактического в смысловой

план бытия. Обобщению действительности служат и разнообразные операции с пространством и временем, всевозможные их трансформации, осуществляемые творческим воображением художника.

К концу XIX в. время стало мерой жизни. Осознание времени привело к тому, что перед искусством встала задача – запечатлеть текущее время, остановить мгновение и передать его в художественных образах. Именно эту задачу решали импрессионисты – Моне, Писсарро, Дега, Сезанн, Ренуар, Сислей.

В XX в. основой эстетической концепции и художественного произведения могут быть самые различные качества, характеристики пространства и времени, организующих художественный процесс. Не только в изобразительном искусстве и архитектуре, но даже в музыке появляется тенденция чисто пространственного решения художественных задач. Новое воплощение пространственно-временных форм в искусстве 1920-х гг. требовало повышенного динамизма. Эту тенденцию наиболее последовательно и ярко выразил конструктивизм. Однако время остаётся главной темой культуры XX века.

Проявившееся в начале XX в. неомифологическое сознание возвращает человека к циклическому времени аграрного культа. Архаический миф о вечном возвращении просматривается не только в философии (О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби), но и в художественной литературе – в романах М. Пруста «В поисках утраченного времени», Т. Манна и «Волшебная гора», Г. Маркеса «Сто лет одиночества».

Своеобразно преломляются пространственно-временные отношения в сюрреализме, где пространства слоятся, растекаются, переплетаются, где кажется, что пространство окна ведёт в реальный мир, в то время как оно оказывается зеркалом или же за ним открывается иллюзорный мир, как это нередко бывает в картинах Рене Магрита.

В «Постоянстве памяти» Сальвадора Дали глубина запечатлённого пространства с его иллюзорно раздвинутыми границами нарочито подчёркнута. И на этом фоне зритель воспринимает расплывающиеся циферблаты часов, осмысливает противопоставление сиюминутную, брэнного – ползающей мухи, копошащихся муравьёв и вечного – горной гряды в незыблемом покое, что порождает мысль о текучести, условности, относительности времени.

В осмыслении времени появляется ещё одна тенденция – принцип множественности, заключающийся в том, что несколько различных временных планов в произведении искусства могут совмещаться. Линейное время теряет прежнюю связность, «завтра» и «вчера» совмещаются в каждом из нас, разные времена и пространства сходятся «здесь и сейчас». То есть в новейшем искусстве появляются такие закономерности пространственно-временных отношений, которые свидетельствуют о том, что нарождается искусство, где основой произведений «будет не линейная последовательность, а сочетание – наложение, рассеяние и союз языков, пространств и времён» [5]. Это искусство мексиканский поэт и теоретик искусства О. Пас, назвал «искусством сопряженья»

Такое утверждение справедливо для характеристики художественной культуры второй половины XX в., культуры Постмодернизма, когда доминирующей оказалась категория пространства и человек ощутил себя пребывающим скорее в синхронном, чем в диахронном мире. Эта эпоха пришла на смену культуре первой половины XX века, культуре Модерна, когда во всех измерениях жизнедеятельности человека преобладала категория времени.

Примечания:

1. Каган М.С. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974.
2. Каган М.С. Искусство как феномен культуры // Искусство в системе культуры. Л., 1987.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1976.
4. Лобанова М. Музыкальные стиль и жанр: история и современность. М., 1990, С. 62.
5. Пас О. Поэзия. Критика. Эротика. М., 1996. С. 122.

УДК 128

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ ИСКУССТВА

Любовь Александровна Бараш

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 А
кандидат философских наук, доцент

В статье рассматривается художественное пространство и время в произведении искусства.

Ключевые слова: художественное пространство, время, искусство.